

РУССКІЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условий, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакціи отвѣчаетъ въ постановку листки газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р.	75	к.
" 11 мѣс.	3 "	60	"
" 10 "	3 "	50	"
" 9 "	3 "	45	"
" 8 "	3 "	40	"
" 7 "	2 "	35	"
" 6 "	2 "	30	"
" 5 "	2 "	25	"
" 4 "	1 "	20	"
" 3 "	1 "	15	"
" 2 "	1 "	10	"
" 1 "	—	5	"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р.	80	к.
" 11 мѣс.	3 "	65	"
" 10 "	3 "	55	"
" 9 "	3 "	45	"
" 8 "	3 "	35	"
" 7 "	2 "	30	"
" 6 "	2 "	25	"
" 5 "	2 "	20	"
" 4 "	1 "	15	"
" 3 "	1 "	10	"
" 2 "	1 "	5	"
" 1 "	—	—	"

Въ Вологодской губернской типографіи открытъ приемъ объявленій для печатанія въ газетѣ «Русскій Съверъ».

Объявленія принимаются въ будніе дни отъ 9 час. утра до 1 часу дня, отъ 5 до 7 час. пополудни, а наканунѣ праздниковъ отъ 9 до 3 часовъ дня.

На берегу р. Вологды, у Соборнаго моста

ПРОДАЕТСЯ

ДВУХЪ-ЭТАЖНЫЙ КАМЕННЫЙ ДОМЪ,

ПРИНАДЛЕЖАВШІЙ К. А. ЗАСЫЦКОЙ.

За справками обращаться въ домъ Ерёмѣева, Козленская ул.

21

Вологда 1 апрѣля 1908 г.

Происшедшее въ Г. Думѣ столкновение между графомъ Бобринскимъ и Милюковымъ не послужило въ подвѣтнію преставленію кадетской партіи, ни „американца“ Милюкова. Слова графа Бобринскаго, изъ за которыхъ загорѣлся весь сыр-боръ, были неоспоримой истиной, не нуждавшейся ни въ какихъ доказательствахъ, ибо кому не извѣстны всѣ подвиги кадетской партіи включительно до выборовскаго воззванія и милюковскаго воляжа въ Америку. Въ своей рѣчи по личному вопросу графъ до очевидности ясно доказалъ справедливость своихъ словъ, доказавъ ее на основаніи кадетскихъ же документовъ, и выступленіе г. Милюкова дало только поводъ въ новому, публичному подтвержденію факта кадетской недобросовѣстности.

Этотъ инцидентъ не открылъ русской публикѣ ничего новаго и лишь подтвердилъ то, что всѣмъ давно было извѣстно. Онъ гораздо болѣе интересенъ, какъ характеристика нравовъ нашихъ „освободителей“ кадетскаго лагеря, и на эту сторону вопроса слѣдуетъ обратить вниманіе.

Человѣкъ, кругомъ скомпрометрованный, получившій пощечину отъ всей Думы, которая дважды не пожелала его слушать, публично названный подлецомъ и

мерзавцемъ и даже не обидѣвшійся за эти эпитеты,—такой человѣкъ выходитъ на думскую трибуну и оттуда начинаетъ поучать и обвинять въ близорукости то собрание, двѣ трети котораго относятся къ нему съ глубокимъ, нескрываемымъ презрѣніемъ. Какою наглостью надо обладать для такого выхода! И до какого низкаго уровня надо дойти, чтобы подобнаго человѣка признавать лидеромъ своей партіи.

Обвинивъ графа Бобринскаго въ произнесеніи лжи и клеветы, Милюковъ на вопросъ графа—„вы деретесь?“—даетъ „истинный“ идиотскій отвѣтъ: „съ вами—пѣтъ!“—Положимъ, вопросъ былъ сдѣланъ правдивый, ибо графъ Бобринскій хотя бы изъ инцидента Пуришкевичъ—Милюковъ долженъ былъ знать, что господа, подобные кадетскому лидеру, на дуэляхъ не дерутся даже и послѣ полученія пощечины, но тѣмъ не менѣе отвѣтъ Милюкова нельзя не признать бессмысленнымъ. Если „американецъ“ хотѣлъ бы хоть одинъ разъ въ жизни быть правдивымъ, то онъ долженъ былъ отвѣтить „на дуэляхъ не дерусь, ибо я трусъ.“ Но что значило указаніе, что онъ „съ вами“, г. е. съ графомъ Бобринскимъ на дуэли не дерется—понять нельзя. Если бы мы знали Милюкова за человѣка, преисполненнаго духомъ христіанскаго смиренія и правдивости, то его отвѣтъ можно было

бы истолковать такъ: помня правило, что дуэли могутъ происходить только между равными и зная графа Бобринскаго за порядочнаго человѣка, онъ, Милюковъ, послѣ своихъ американскихъ похожелій не чувствуетъ себя равнымъ Бобринскому и считаетъ для себя слишкомъ высокою честью пользоваться съ нимъ одинаковыми правами. При такой постановкѣ вопроса г. Милюковъ оказался бы виноватымъ и графу пришлось бы сконфузиться за этотъ унижительный для его достоинства вызовъ.

Но, какъ всѣмъ извѣстно, кадетскій лидеръ до мозга костей пропитанъ самомнѣніемъ неумнаго человѣка и потому его отвѣтъ Бобринскому смиреніемъ объявленъ быть не можетъ. Это очевидно была только одна лишняя, сказанная имъ глупость. Изъ милюковскаго отвѣта можно заключить, что этотъ „янки“ въ принципѣ дуэль признаетъ и не исключаетъ возможность своего выхода на нес. Попытки вытѣснить его въ барьеру не удалось ни Пуришкевичу, ни графу Бобринскому, и потому интересно было бы знать, кого г. Милюковъ удостоилъ бы чести принятіемъ вызова. Пожалуй, одного лишь Якубовскаго, совершенно равнаго ему въ трусости и умѣнн бѣгаты отъ дуэлей.

Чувствуя себя трусомъ, надо воздерживаться отъ нахальства и на сказанную правду не отвѣчать голословными обвиненіями въ лжи и клеветѣ. Въ противномъ случаѣ, если трусы будутъ ругаться и не нести за это наказанія, порядочнымъ людямъ не будетъ житья отъ ободренныхъ безнаказанностью трусовъ, для обузданія которыхъ придется наконецъ прибѣгнуть къ вполнѣ демократическому способу аргументаціи съ помощью хлыста.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убедительно проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

+

Сегодня (1 апрѣля) въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ имѣетъ быть совершенно погребеніе Настоятеля монастыря Священно-Архимандрита Анатолія, скончавшагося 29 марта на 78-мъ году отъ рожденія. Почившаго въ мирѣ звали Александръ Евграфовичъ Смирновъ. Онъ сынъ поно-

маря Николаевской Пеневской церкви Гряз. уѣзда; обучался въ Вологодской Духовной семинаріи и кончилъ ее со званіемъ студента. Въ 1855 году почившій былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской Толшемской церкви Тотемскаго уѣзда. Овдовѣвши, о. А. въ 1868 году уволился за штатъ и поступилъ въ число братіи въ Тотемскій Спасо-Суморинскій монастырь, гдѣ и проходилъ разныя должности. Монашество о. А. принялъ въ 1869 году. Затѣмъ онъ былъ строителемъ Устюжскаго Никола-Прилуцкаго монастыря, настоятелемъ Сямскаго монастыря. въ 1877 году онъ былъ возведенъ въ санъ игумена, а въ 1888-мъ — въ санъ архимандрита и настоятеля Спасо-Прилуцкаго Вологодскаго монастыря. Въ 1905-мъ году 9 Декабря почитатели умершаго торжественно праздновали 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ о. Анатолія. При этомъ въ правѣтвенныхъ рѣчахъ неоднократно было высказано пожеланіе юбиляру „мирно провести остатокъ дней его, готовясь въ тихой христіанской кончинѣ... Это пожеланіе исполнилось вполнѣ. Богъ далъ почившему добрую и неостыдную кончину. О. Архимандритъ встрѣтилъ ее, какъ желанную гостью,—даже самъ заказалъ себѣ гробъ за нѣсколько дней до смерти, послѣдовавшей отъ паралича. Послѣдній вздохъ умершаго принялъ родной братъ его заштатный свящ. о. Іоаннъ Смирновъ.

Вѣчная тебѣ память, кроткій, смиренный инокъ Христовъ, вѣчная память и Царство Небесное!

Свящ. С. Н.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

БАКУ. Днемъ въ балаганахъ выстрѣлами изъ револьвера тяжело раненъ помощникъ управляющаго промыслами русскаго товарищества „Нефть“ инженеръ Шленушковъ и убитъ его кучеръ. На морской улицѣ убиты городской и проходившій персіянинъ.

ЛВОВЪ. Въ два часа дня во время приѣма неизвѣстнымъ посетителемъ тремя выстрѣлами изъ револьвера убитъ намѣстникъ Галиціи графъ Потоцкій.

ЛВОВЪ. Убийца графа Потоцкаго арестованъ и оказался русиномъ, слушателемъ философскаго факультета, Мирославомъ Сичинскимъ. Онъ просилъ о приемѣ подъ предлогомъ подачи прошенія. Выстрѣлами намѣстникъ раненъ выше лѣваго глаза, въ ногу и въ руку. Свершивъ злодѣяніе, Сичинскій воскликнулъ: „это за обиду, нанесенная русинской націи.“ На допросѣ убійца заявилъ, что сообщниковъ у него нѣтъ и преступленіе совершено имъ по политическимъ мотивамъ, а

не изъ личной мести. Нѣсколько дѣтъ назадъ Сачинскій былъ уже присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ за участие въ аэропояхъ, произведенныхъ русскими студентами. Въ національно-русскихъ кругахъ онъ считался очень дѣятельнымъ агитаторомъ. Императоръ Францъ-Иосифъ въ телеграммѣ на имя вдовы намѣстника выразилъ графинѣ Потоцкой искреннее сожалѣніе и глубокое сочувствіе.

БЪЛГРАДЪ. Вечеромъ 29 марта королю подписана декретъ о преобразованіи кабинета министровъ. Составъ кабинета: Пашичъ, министръ президентъ и иностранныхъ дѣлъ, Николчъ просвѣщенія, Пачу финансовъ, Стояновичъ земледѣлія и временно общественныхъ работъ, Трифковичъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ; генер. Стенановичъ военный.

ТУРКОЕНЬ. На польздѣ зданія полицейскаго управленія ночью взорвалась бомба. Въ зданіи управленія и сосѣднихъ домахъ разбиты все стекла въ окнахъ. Арестованы анархисты, болгарскій уроженецъ.

Государственная Дума.

Засѣданіе 29 марта.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 15 м., председательствуетъ Хомяковъ.

Оглашаются телеграммы дѣла, въ томъ числѣ заявленіе члена Думы Мельникова о сложении съ себя полномочій.

Принимаются по докладу редакціонной комиссіи и передаются въ Государственный Совѣтъ законопроектъ объ отпускѣ изъ казны по тысячѣ рублей въ годъ на хозяйственныя нужды Казанской учительской семинаріи и по 2000 руб. въ годъ на хозяйственныя нужды Московскаго учительскаго института.

На очереди обсужденіе доклада бюджетной комиссіи по сметѣ доходовъ и расходовъ переселенческаго управленія.

Докладчикъ князь Голлицинъ поддерживаетъ формулу перехода, предложенную бюджетной комиссіей.

Дзюбинскій подробно останавливается на вопросѣ о положеніи переселенцевъ въ Сибирь, всесторонне освѣщая его многочисленными примѣрами изъ мѣстной жизни. Ораторъ полагаетъ, что переселенческая политика сообразовалась не съ интересами населенія, а руководствовалась

особыми соображеніями и потому плывала значительными зигзагами и скачками. Ссылаясь на данныя переселенческаго управленія, Дзюбинскій приходитъ къ заключенію, что пожеланія, выраженные переселенческой и бюджетной комиссіями, при проведеніи ихъ въ жизнь дадутъ удовлетвореніе дѣла и воставятъ его въ надлежащія нормы, но все переселенческое организационное дѣло должно измениться. Она должна изъ бюрократическаго аппарата для изысканія и наведенія участковъ превратиться въ строгую систему, направленную при соблюденіи интересовъ переселенцевъ и старожиловъ къ удовлетворенію потребностей колонизаціи края и исполненію лежащихъ въ край богатствъ.

Хасмамедовъ отъ имени мусульманской фракціи выступаетъ въ защиту киргизовъ, считая, что до изданія laws разработанаго проекта обезпеченія правъ киргизовъ они могутъ совершенно лишиться своихъ вѣковыхъ правъ на принадлежащія имъ земли, общиною отводимаго подъ нужды переселенцевъ. Въ виду этого настаивая на прекращеніи переселенія въ Туркестанъ, Закавказья и степныя области, ораторъ заявляетъ, что мусульманская фракція будетъ голосовать за смету, но съ исключеніемъ тѣхъ частей ея, которыя касаются назначенія кредитовъ на переселеніе на киргизскія земли.

Виноградовъ полагаетъ, что правительство вводитъ въ переселеніе средство разрѣшенія аграрнаго вопроса, а не необходимость колонизаціи. Ссылаясь на различные источники, ораторъ приходитъ къ выводу, что нужно не столько заботиться о расширеніи масштаба переселенія, сколько о прочномъ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ. Въ заключеніи ораторъ заявляетъ, что фракція кадетовъ, считая необходимой всестороннюю реорганизацію переселенія, не принимая во вниманіе, что вопросъ этотъ во всей его полнотѣ переселенческой комиссіей еще не обсужденъ, — присоединяется къ формулѣ перехода бюджетной комиссіи (*аплодисменты справа*).

Въ 1 ч. 16 м. объявляется перерывъ въ часъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 час. 10 м., председательствуетъ князь Волковскій. Тимошинъ останавливается на вопросѣ о переселеніи на Кавказъ, считая, что усиліе его принесло бы много пользы не только русскому крестьянину, но и русскому правительству и русскимъ финансамъ, послуживъ вмѣстѣ съ тѣмъ ярви-

кимъ оплотомъ Закавказья. Въ заключеніи ораторъ заявляетъ отъ имени фракціи правыхъ дополненія къ формулѣ бюджетной комиссіи о расширеніи районовъ переселенія и выясненіи дѣятельности переселенческаго управленія на Кавказѣ при опредѣленіи количества земли на Кавказѣ, годной для заселенія русскими переселенцами (*аплодисменты справа*).

Свендицкій останавливается специально на вопросѣ о перевозкѣ переселенцевъ. Приведя очеркъ дѣятельности комиссіи по улучшенію перевозокъ переселенцевъ и указавъ на предположеніе созданія цѣлаго парка специальныхъ вагоновъ для перевозки переселенцевъ, ораторъ отъ имени третьяго отдѣла переселенческой комиссіи проситъ съ возможной осторожностью отнестись къ испрашиваемому вѣдомствомъ ассигнованію и принять кредитъ безъ сокращеній.

Неклюдовъ вноситъ по порученію фракціи октабретовъ нѣкоторыя поправки въ формулу бюджетной комиссіи, направленныя къ тому, чтобы, не увеличивая крестьянъ-иногородцевъ и не уменьшая о казакъ, прямо привести общее положеніе, что вѣдомство будетъ стремиться къ тому, чтобы не были нарушены права мѣстнаго населенія (*аплодисменты*).

Гайдаровъ вводитъ, что переселенческая политика правительства разжигаетъ страсти и вызываетъ вражду между отдѣльными національностями, доводя даже до кровавыхъ столкновеній между киргизами и переселенцами. Въ заключеніи ораторъ оглашаетъ формулу перехода, предлагаемую социаль-демократической фракціей, отвергающую бюджетъ переселенческаго управленія.

Начальникъ переселенческаго управленія, возвращая на нѣкоторыя замѣчанія предыдущихъ ораторовъ, указываетъ, что никоимъ образомъ нельзя говорить, будто стоимость земледѣльныхъ работъ удорожается, а доказательствомъ того, что негодные участки подъ переселеніе не отводятся, служатъ тотъ фактъ, что отведенныя въ прошлѣмъ году участки, едва-едва получивъ окончательное утвержденіе, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ все уже разобраны переселенцами. Пожеланія бюджетной и переселенческой комиссіи вполнѣ соответствуютъ взглядамъ вѣдомства. Если эти пожеланія доселѣ не осуществлены съ надлежащей полнотой, то это объясняется, съ одной стороны, недостаточностью ассигнованныхъ средствъ

а съ другой стороны — недостаточной опредѣленностью правительственныхъ взглядовъ на дѣло переселенія. Нынѣшній день, когда переселенческая смета впервые будетъ рассмотрѣна Думой, когда Дума выскажетъ свой окончательный, рѣшительный взглядъ на дѣло переселенія и на возможность его расширенія и развитія, конечно будетъ началомъ новой эры въ переселенческомъ дѣлѣ, такъ какъ мнѣніе правительства о значеніи переселенческаго дѣла получитъ такимъ образомъ санкцію въ рѣшеніи Думы. Только съ этой поры можно будетъ говорить о дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ и постановкѣ дѣла. Неправильно утвержденіе, что вѣдомство, расширивъ масштабъ переселенія, не заботится о нуждахъ водворенныхъ переселенцевъ, ибо люди, поднимающіеся съ мѣстъ, не получаютъ никакого поощренія, кромѣ льготнаго тарифа. Во всѣхъ этихъ обвиненіяхъ въ увеличеніи переселенческаго движенія искусственнымъ образомъ для подавленія аграрныхъ безпріядовъ слышится отголоски старыхъ обвиненій. Переселенческая волна растетъ сама по себѣ и насильно удерживать людей въ мѣстахъ, запрещая движеніе, немисливо и неосуществимо. Въ настоящее время, несмотря на прекращеніе переселенческаго движенія и значительное сокращеніе числа ходокъ, все желѣзныя дороги переполнены переселенческими партиями. О кровавыхъ столкновеніяхъ между киргизами и переселенцами намъ неизвѣстно. Если въ прошлѣмъ году имѣли мѣсто двѣ драки между киргизами и переселенцами, то это еще вовсе не значитъ, что все киргизское населеніе враждебно относится къ русскому населенію, а русское населеніе чуть ли не правительствомъ направляется на землю старожиловъ (*аплодисменты*).

Въ дѣйствительности киргизы и русскіе переселенцы живутъ мирно. Приостановленіе всѣхъ работъ до изданія Государственной Думой законовъ о землеустройствѣ повлекло бы за собою приостановку всего переселенческаго движенія, приостановку всѣхъ землеотводныхъ работъ въ степяхъ. Землеустроительный законъ въ отношеніи киргизскаго населенія — это потребность нашего колонизаціоннаго дѣла, потребность русскаго населенія, а вовсе не инородческаго киргизскаго населенія, какъ стараются это представить. Внесеніе законопроекта о киргизскомъ землеустройствѣ составляетъ одну изъ задачъ нашего вѣдомства. Для

Кавказъ разваливается.

Нѣсколько бакинскихъ татаръ послали намѣстнику Кавказа чрезвычайно глупую телеграмму, которая еще разъ показываетъ, до какой степени сила русской власти упала и какъ опалили даже скромные и до недавняго времени благонадежные инородцы. Вотъ эта телеграмма, напечатанная въ бакинскихъ газетахъ (см. «Каспій» № 65):

«Ваше сіятельство! «Новое Время» во главѣ съ Меньшиковымъ, предпринявъ походъ противъ васъ, Кавказа и въ частности мусульманъ, старается бросить тѣнь на свѣтлое либеральное направленіе вашей дѣятельности на Кавказѣ и на мусульманъ. Дстойная въ нынѣ времена лишь одного презрѣнія, подобныя провокаторскія писанія, въ переживаемые нами тревожные дни, могутъ вызвать отраженія и вселить смуту въ умы; поему мы, бакинскіе мусульмане, собравшись въ мечетяхъ, постановили: выразить вашу глубокую симпатію за то гуманное направленіе вашей дѣятельности, которая, будучи вполнѣ согласована съ истинными интересами общаго отечества Россіи, единственно достойна сознающаго свою отвѣтственность и призванія государственнаго мужа. Выбѣтъ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что полныя ненависти и злобы нападки Меньшикова могутъ вызвать въ русскомъ обществѣ недоразумѣніе по отношенію къ мусульманамъ, покорнѣйше просимъ наше сіятельство приказати проинвестировать строжайшее дознаніе относительно приведенныхъ имъ фактовъ, и если, какъ мы въ томъ глубоко убѣждены, они не оправдаются, возбудити ходатайство

объ уголовномъ преслѣдованіи этого клеветника, писанія всего исключительно направлены къ тому, чтобы вызвать неприязненное отношеніе между живыми и живущими всегда въ солидарности и единеніи мусульманами и русскими. Еще разъ честь имѣемъ категорически заявить вашему сіятельству, что писанія Меньшикова отъ начала до конца сплошная ложь и исключительно направлены противъ общепопулярнаго всѣмъ Кавказомъ гуманнаго намѣстника и къ вселенію раздора между мусульманами и русскими».

Называя эту телеграмму чрезвычайно глупой вотъ почему. Очевидно, та кучка татаръ, что отъ имени своихъ малосвѣдущихъ соотечественниковъ послали эту телеграмму, хотѣли поддержать «либеральнаго», какъ они выражаются, намѣстника, но именно этой своей поддержкой и торжественнымъ засвидѣтельствованіемъ либерализма г. Воронцова они оказываютъ ему услугу, по-истинѣ медвѣжью. Благодаримъ намѣстника Кавказа поводомъ дремалъ въ своемъ обезпеченномъ величіи. Очень можетъ быть, что всѣ газетныя писанія тревожили его не болѣе, чѣмъ лавки мухъ на челѣ уснуваго цуцанника. И вдругъ нашлись пріятель: «хватъ друга камнемъ въ лобъ!».

Внимайте въ самомъ дѣлѣ въ этотъ случай. Если представители государственной власти приходится записывать отъ печати даже татарамъ, собравшимся въ мечетяхъ, то какого нужно еще доказательства того, что онъ плохъ въ своей роли и что чрезвычайно важныя, ему вверенныя, государственныя интересы подвержены серьезной опасности? Отправители телеграммы не понимаютъ, что вы-

дать начальнику Кавказа такую аттестацию, какую они ему выдали, значить зарѣзать его безъ ножа. Кавказъ находится въ неоправданной аваріи, Кавказъ салить кровью, на Кавказѣ, въ томъ же Баку, только что происходила жестокая рѣзня въ видѣ яркой вспышки давно глущаго затаеннаго разбоя. Кавказъ мѣстами разоренъ какъ будто послѣ нашего диварія. На Кавказъ уже не идутъ на пути шестипенники, ни торговцы, и чиновники отправляются по службѣ съ чувствомъ страха, какъ въ неприятельную страну. Въ самомъ Баку челоукоубійство идетъ, по вычисленію мѣстныхъ газетъ, относительно втрое болѣе, чѣмъ шло въ послѣднюю манчжурскую войну. Въ такое трагическое время, когда Кавказъ выслазъ въ Г. Думу слюшь революціонеровъ, социалистовъ и націоналистовъ, мечтающихъ объ отторженіи Россіи, объ основаніи собственныхъ республикъ, — въ такое время поднести русскому намѣстнику похваду за его «свѣтлое либеральное направленіе» — не значитъ ли выдать, t-stimonium раирсертати его политикѣ? Правда, мы живемъ въ вѣкъ вырожденія. Русскія государственности переживаютъ опаснѣйшія декадансы, какой когда либо омрачалъ страницы нашей исторіи. Возможно, что похваля восточныхъ челоуковъ своему намѣстнику покажется трогательной и лестной для тѣхъ «непротивленцевъ злу» изъ сонма драхмъ высочайшеосведомителей, что сосутъ тряпку. Но представьте себѣ иной, здоровый вѣкъ, здоровыхъ, настоящихъ государственныхъ людей — ну въ родѣ Наполеона или Бисмарка. Представьте когонибудь изъ нихъ въ роли намѣстника взбунтовавшагося края,

и депутацію головорѣзовъ, выражающихъ глубокую симпатію за гуманное, свѣтлое, либеральное направленіе». Это показалось бы фарсомъ или ироніей, доходящей до дерзости. Все хорошо понимаютъ, что роль управителя такихъ полудикахъ горныхъ странъ, каковы Кавказъ, Албанія, Македонія, Калабрія, Корсика и пр., даже въ обыкновенное время чрезвычайно тяжела. Даже въ мирное время тутъ нужна твердая и строгая власть, которая, не огривая себя, никакъ не можетъ быть «гуманной и либеральной». Во время же бунта, когда цѣлыя селенія истребляются огнемъ и мечемъ, когда то тутъ, то здѣсь провозглашаются республики, — управителями горныхъ грущобъ должны быть люди желѣзной власти, характера повелительнаго, воли несокрушимой. Таково условіе этой профессіи, иначе откажитесь отъ нея. Нельзя съ чувствительными нервами идти въ хирурги, — займитесь лучше, какъ гоголевскій прокуроръ, вышиваньемъ на пяльцахъ. Нельзя идти въ начальники ваторжныхъ тюремъ или въ начальники боевого авангарда съ маниловскими вкусами. Общество, какъ оно есть, имѣетъ нѣкоторыя функціи, грубая до жестокости. Напр. косари, которымъ не жаль губить косяю тысячу невинныхъ цѣтковъ и травовъ, или дровосѣки, рубящіе безгрѣшныя деревья, или мясники, проливающіе кровь агнята. Об артиллеристахъ, стрѣляющихъ въ живыхъ людей, я уже и не говорю. Общество нуждается въ нѣкоторыхъ жестокихъ профессіяхъ, ибо безъ нихъ гибнетъ. Къ типу именно такихъ, а не какихъ-либо гуманныхъ и либеральныхъ, принадлежитъ и

этого уже много сдѣлано, но дѣло это трудное и внесеніе закона может послѣдовать не ранѣе осени (аплодисменты).

Сувянский находитъ, что разсѣленческая волна изъ года въ годъ растетъ, но дѣло не такъ плохо, какъ старались его обрисовать нѣкоторые ораторы. Оно не лишено конечно нѣкоторыхъ недочетовъ и требуетъ согласованія съ измѣнившимися условіями и подъ вліяніемъ успешнаго переселенческаго движенія. Отъ имени умѣренно правыхъ онъ присоединяется къ формулѣ бюджетной коммисіи съ поправками къ ней октябрьскими (аплодисменты справа).

Неврасовъ, какъ представитель Сибири, отмѣчаетъ, что вѣснѣ переселенческаго дѣла создалась въ высшей степени вредная и прискорбная для сибиряковъ атмосфера, будто бы представители сибирскихъ губерній и вся Сибирь противъ всякаго переселенія въ Сибирь, будто бы лозунгомъ Сибири является лозунгъ «Сибирь для сибиряковъ». Предубѣжденіе это исходитъ изъ того же источника, изъ котораго исходитъ легенда о сибирскомъ сепаратизмѣ. Чтобы разсѣять это предубѣжденіе, ораторъ считаетъ долгомъ заявить, что представители Сибири находятъ нужнымъ ассигновать всѣ кредиты, необходимые для того, чтобы обратить стихійное переселеніе въ планомерную и рациональную колонизацію. Если по отношению къ намъ, сибирякамъ, Дума и вообще новая обновленная Россія будетъ не той мачихой, которой былъ для насъ старый режимъ, если вмѣсто сельскихъ переселенцевъ, которыхъ намъ отправляли раньше, дадите намъ здоровое земледѣльческое населеніе, которое превратится въ коренныхъ жителей Сибири и будетъ развивать культурную жизнь страны, если вмѣсто искусственныхъ преградъ тарифнаго характера дадите намъ возможность свободнаго товарообмѣна, если дадите намъ вмѣсто нынѣ существующей административной опеки мѣстное самоуправленіе, дадите намъ то сибирское земство, о которомъ мы мечтаемъ, то тогда исчезнутъ не только разговоры, но и слухи о сибирскомъ сепаратизмѣ (аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

Главноуправляющій землеустройствомъ указываетъ, что ораторъ, говорившій отъ партіи народной свободы, въ рѣчи очевидно тактическаго порядка наведя весьма пространную критику на всю политику переселенческой дѣятельности прави-

тельства, въ концѣ концовъ присоединился къ формулѣ перехода въ очереднымъ дѣламъ, которая исходитъ отъ бюджетной коммисіи. Но въ этой формулѣ, являющейся результатомъ работъ двухъ изъ многочисленныхъ думскихъ коммисій — бюджетной и переселенческой, правительство на въ коемъ случаѣ не можетъ усмотрѣть критики своей политики. Въ формулѣ только подчеркивается уже и безъ того сознательное и проявленное правительствомъ стремленіе вывести на почву нерешенной государственной важности дѣло переселенія (аплодисменты центра и права). Правительство доказало свое стремленіе тѣмъ, что въ два года повесило размѣры ассигнованій на веденіе переселенческаго дѣла почти на двѣсти процентовъ. Какъ видно изъ этой рѣчи, повторю, тактическаго порядка, наименѣе удовлетворяетъ партію народной свободы то обстоятельство, что въ порядкѣ осуществленія переселенческихъ мѣропріятій правительство осуществляетъ часть своей аграрной программы, заключающейся въ томъ, что оно никогда не отрицало и не отрицаетъ необходимости увеличенія площади крестьянскаго землѣвладѣнія (аплодисменты центра и правыхъ, возгласы «браво»). Партія народной свободы въ отвѣтъ на волю народонаселенія о землѣ предпочитаетъ уваживать на совѣдніи помѣщичья земли. Надо придти къ вѣсомному выводу, что даже при самомъ широкомъ осуществленіи экспроприаторскихъ тенденцій это увеличеніе ничего существеннаго крестьянскому населенію дать не можетъ. Поэтому въ главѣ угла своей политики правительство поставило возможность дать выходъ безземельному и малоземельному крестьянину на пустующія свободныя земельныя земли восточной Россіи (аплодисменты правыхъ и центра). Въ этомъ отношеніи должно сказать, что правительство не расходится съ предположеніями, исходящими изъ другихъ сферъ. При переселеніи земель, которые должны быть предоставлены земледѣльческому населенію, всегда, какъ извѣстно, фигурировали земли казенныя, удѣльныя, монастырскія, казаческія. Какъ извѣстно, на одной изъ кабинетскихъ земель въ Европейской Россіи нѣтъ, кабинетскія земли всѣ въ Азіи, въ Сибири, и вотъ онъ вмѣстѣ съ другими нынѣ предоставлены для достиженія одной изъ главныхъ задачъ по увеличенію землепользованія крестьянскаго населенія. Въ это части, какъ мнѣ

кажется, политика правительства удостоившаяся въ нѣкоторой степени одобренія въ формулѣ перехода бюджетной коммисіи. Противъ этой формулы правительство возразить ничего не можетъ (аплодисменты). Въ заключеніе главноуправляющій указываетъ, что распоряженіе его въ бытность его въ Омскѣ, объ условномъ зачисленіи участковъ ничего незаконнаго въ себѣ не содержитъ и вызвано было желаніемъ успокоить 52000 переселенцевъ, прибывшихъ въ Омскъ, какъ принято говорить, самовольно и мучившихся невѣстностью, дадутъ ли имъ землю (аплодисменты).

Принимается предложеніе о сокращеніи преній и объявляется въ 3 часа 45 мин. перерывъ на четверть часа.

Въ 4 часа 15 мин. засѣданіе возобновляется. Дума переходитъ къ голосованію. Формула бюджетной коммисіи съ нѣкоторыми поправками принимается. Отдѣльныя поправки защищаютъ: Коваленко, князь Волковскій 1-й, графъ Уваровъ, Шипгаревъ, Володаревъ, Виноградовъ, Сагатовъ, Марковъ 2-й и докладчикъ коммисіи князь Голицынъ.

Продолжительныя пренія вызываютъ внесенная отъ имени правыхъ Тимошкинымъ поправка о вышеніи положенія дѣла о переселеніи на Кавказѣ. Защищаетъ поправку Марковъ 2-й, указывая, что его уважаемый другъ Тимошкинъ... (шумъ и смѣхъ, председательствующій проситъ не шумѣть).

Марковъ 2-й второятъ: «Мой уважаемый другъ Тимошкинъ (аплодисменты, шумъ и смѣхъ).

Марковъ 2-й проситъ не заставлять одну и ту же фразу повторять вѣсколько разъ и продолжаетъ: «Мой уважаемый другъ Тимошкинъ правъ: (председательствующій проситъ оратора продолжать говорить). Кавказъ долженъ быть населенъ русскими людьми (аплодисменты справа), русские люди нужны на Кавказѣ, и это пусть знаютъ и на Кавказѣ. Ни кого изъ кавказскихъ жителей обижать не надо, ибо они подданные русскаго Царя, пусть жители Кавказа знаютъ, что нельзя становиться на опасный путь преній шестью русскаго народа къ западу русскихъ земель (аплодисменты справа).

Большинствомъ 169 противъ 156 голосовъ предложеніе Тимошкина отклоняется. (Голоса справа «двери, двери», слева «не надо», общій шумъ). Замысловскій поддерживаетъ предложе-

ніе произвести баллотировку въ виду незначительнаго большинства выходомъ черезъ двери.

Согласно наказу предѣлательствующій производить баллотировку путемъ выхода въ противоположныя двери.

Предложеніе Тимошкина принимается большинствомъ 211 противъ 135 и формула въ ея цѣломъ принимается въ слѣдующей редакціи:

Признавая необходимымъ 1) привлеченіе мѣстныхъ органовъ самоуправления къ участию въ веденіи переселенческаго дѣла, 2) измѣненіе и улучшеніе условій передвиженія переселенцевъ, 3) созданіе въ районахъ водворенія переселенцевъ условій, необходимыхъ для культурнаго и экономическаго развитія ихъ, и возможности приобретать земли въ личную собственность, работать надъ устройствомъ своего благосостоянія въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправления, 4) соблюденіе при отводѣ земель и водвореніи переселенцевъ интересовъ и охрану закономъ установленныхъ правъ мѣстнаго населенія, 5) осуществленіе всѣхъ предположеній по веденію переселенческаго дѣла, которые изложены въ докладѣ бюджетной коммисіи, 6) приведеніе въ извѣстность всѣхъ работъ кавказскаго переселенческаго управленія и выясненіе количества свободныхъ казенныхъ земель, приспособленныхъ для заселенія русскими переселенцами.—Дума переходитъ къ обсужденію отдѣльныхъ номеровъ проекта государственной росписи по главному управленію землеустройства и землѣдѣлія.

Дума переходитъ къ голосованію смѣты по номерамъ росписи.

По номеру объ ассигнованіи 4.291.817 р. на операціонныя расходы по образованію переселенческихъ участковъ, выступаетъ Скалозубовъ, въ продолжительной рѣчи высказывающій свое согласіе на принятіе этой цифры въ томъ случаѣ, если переселенческое управленіе рѣшится измѣнить свою политику по отношенію къ отводу переселенческихъ участковъ (аплодисменты слева).

Сырлановъ выступаетъ противъ сноса киргизскихъ зимовокъ.

Скалозубову возражаетъ начальникъ переселенческаго управленія, опровергая приведенныя Скалозубовымъ цифры (аплодисменты).

Всѣ нумера росписи принимаются безъ преній.

должность укротителя возставшихъ окраинъ. Дѣло это грубое, глубоко-грустное, дѣло никакъ не штатскихъ добродѣтелей, а военныхъ. Въ самое мирное время мѣстныя такого звѣрища, каковыя являются Кавказъ, долженъ не сводить глаза съ своихъ играющихъ и ласкающихся обывателей: всѣ они вооружены съ головы до ногъ. Въ моменты, когда поднимается животный ревъ, оскалываются клыки и выпускаются когти, власть обязана съ величайшей поспѣшностью отлаживать либерализмъ и гуманность въ сторону и хватать нѣчто другое, совсѣмъ другое...

Телеграмма князя бакинскихъ татаръ глупа потому, что въ ней нѣтъ ни капли смысла. Я не отрицаю, что мнѣ противна маниловщина властей тамъ, гдѣ нужна стальная энергія, но какимъ образомъ меня можно обвинить въ желаніи «вызвать непріязненное отношеніе между жившими и живущими всегда въ солидарности и единеніи мусульманами и русскими»? Какимъ образомъ меня можно заподозрить въ желаніи «вселить смуту въ умы», «сдѣлать раздоръ» между русскими и татарами? Развѣ я врагъ Россіи, развѣ я еврей или японецъ? Какая же мнѣ выгода терзать собственное свое государство, свое отечество? Сказать, что до моихъ статей на Кавказѣ не было смуты въ умахъ, а теперь она появилась, и не было раздора, а теперь онъ возникъ,—вѣдь это право же глупо и много названія не подберешь. Я увѣренъ, что среди бакинскихъ татаръ есть почтенныя и марше люди, попрежнему вѣрные Россіи. Пусть же они растолкуютъ сбитою съ толку молодежи, что въ старыя времена русскіе и мусульмане дѣйствительно

жили мирно, а что раздоръ возникъ—раздоръ серьезный—со времени революціонной агитаціи, которую слабая власть, вмѣсто того, чтобы подавлять въ зарѣкѣ, сама невольна выдвигаетъ и поддерживаетъ.

Долженъ замѣтить гг. бакинскимъ татарамъ, что я ровно ничего не имѣю противъ того, чтобы намѣстникъ всколыхнулъ ихъ неумную просьбу, неужели въ Баку не найдется изъ татаръ ни одного юриста, который объяснилъ бы соратникамъ, насколько эта просьба юридически чужда? Прежде чѣмъ поднимать дѣло о «клеветѣ», слѣдовало бы узнать, что означаетъ это слово: «клевета» и къ кому и при какихъ условіяхъ она можетъ быть отнесена. Изъ приведенной выше телеграммы не видно, на что собственно претендуютъ татары. Если имъ не вращается мой утвержденіи, что на Кавказѣ среди татаръ идетъ панисламистская пропаганда, то свѣдѣнія по этой части я взялъ изъ записки, исходящей изъ мусульманскихъ же источниковъ и представленной намѣстнику въ октябрѣ прошлаго года. Фактъ панисламистской пропаганды подтверждаетъ самъ намѣстникъ во Всеподданнѣйшей запискѣ. Если татары обидѣлись за извѣстіе о томъ, что, въ случаѣ войны, она начнутъ рѣзать русскихъ,—такъ помню тѣхъ свидѣтелей, которые могутъ быть выставлены только на судъ,—я сошлюсь на факты уже бывшей свѣрбной рѣзни, гдѣ мусульмане рѣзали христіанъ—даже безъ такого повода, какъ война съ Турціей. Я говорю о февральской и августовской рѣзняхъ въ Баку 1905 года. Вотъ что говорить по этому поводу таковой авторитетъ, какъ самъ «гуманный и

либеральный» намѣстникъ: «въ событіяхъ по этой (Эриванской) губерніи виновниками массоваго первоначальнаго нападенія были татары. Вѣдѣвъ за этими событіями армяно-татарскіе беспорядки перешли въ соседнюю Елисаветпольскую губернію, которая была объявлена на военномъ положеніи... Въ Шушѣ начали массовую сгрѣбку повидимому армяне, въ Баку при вторичныхъ беспорядкахъ (въ августѣ 1905 года)—татары, получившіе отпоръ отъ охранявшихъ войскъ и бросившіеся на разграбленіе нефтяныхъ промысловъ,—въ Елисаветпольѣ—татары и проч.

Какъ видятъ г-да бакинскіе татары, способность ихъ къ рѣзнь христіанскаго населенія и къ разгрому нефтяныхъ промысловъ удостоиврена въ официальномъ документѣ, и именно тою самою гуманною и либеральною властью, которую они просятъ защитить ихъ отъ моей «клеветы». Правда, телеграмма татаръ утверждаетъ, что я «предпринялъ походъ» одновременно не только противъ мусульманъ, но противъ всего Кавказа и самого намѣстника, при чемъ выраженіе глубокой симпатіи татаръ къ любимому за либерализмъ и гуманность начальнику имѣетъ цѣлью защитить намѣстника отъ моего «похода». Полагая, что престарѣлый гр. Воронцовъ, участвовавшій въ покореніи г-дѣ кавказцевъ, не до такой степени ослабѣлъ, чтобы нуждаться въ ихъ защитѣ. Но что онъ ослабѣлъ, къ сожалѣнію, въ опасной степени, это и продолжаю утверждать совершенно независимо отъ того, угодно ему будетъ возбудить противъ меня «дѣло» или нѣтъ. Если я ошибаюсь, то можетъ быть только въ томъ, что гр.

Воронцовъ не теперь ослабѣлъ, а всегда былъ слабъ, какъ администраторъ (впрочемъ придворной службы, которой я не касался). Удивительное доказательство крайней слабости намѣстника даетъ не только исторія двухъ тысячъ винтовокъ, розданныхъ во время бунта въ Тифлисѣ социаль-демократамъ, а еще болѣе курьезная исторія съ губернаторомъ Старосельскимъ. Какъ случилось, что въ губернаторы самой зараженной бунтомъ области попалъ революціонеръ? Объ этомъ вотъ что пишетъ самъ намѣстникъ въ названной выше Всеподданнѣйшей запискѣ:

«Было необходимо принять какую-либо мѣру, еще неспытанную. Я рѣшился ходатайствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о снятіи военного положенія въ Кутаисской губерніи и о назначеніи кутаисскимъ губернаторомъ старшаго агронома, завѣдывающаго питомниками американскихъ лозъ на Кавказѣ, коллежскаго совѣтника Старосельскаго, по бывшей многолѣтней своей дѣятельности близко соприкасавшагося съ волнующимся населеніемъ и хорошо знающаго нужды его. Лица, рекомендовавшія мнѣ Старосельскаго, указывали на него, какъ на человѣка, пользующагося въ Кутаисской губерніи всеобщимъ уваженіемъ въ населеніи и имѣющимъ большое правительственное вліяніе на послѣднее. Старосельскій лично вполне рассчитывалъ на свое вліяніе, и дѣйствительно, въ первое время его управленія губернію его бесѣды на сельскихъ сходахъ казалось имѣли отрезвляющее значеніе. Къ сожалѣнію, какъ показали дальнѣйшія обстоятельства, революціонное движеніе въ Кутаисской губерніи къ осени 1905 года, когда былъ назна-

Принимается предложение продлить заседание до 7 часов вечера.

Дума переходит к предложению прейм-бу по законопроекту об Амурской дороге. В ложь министров занимают места председатель совета министров, министр финансов, юстиции, путей сообщения и помощник военного министра.

Пуришкевич находит, что вопросу о политическом и стратегическом значении Амурской дороги было пока уделено недостаточно внимания. Еще в 1894 г. особое совещание под председательством генерала Субботина единогласно признало вместе с генералом Субботичем, необходимость проведения этой дороги. Теперь генерал Субботич, став в ряды кадетской партии, высказывается против дороги. Ряд других лиц кадетской партии высказывает сомнение в доходности и богатстве этого края, в которых не сомневаются однако ни японцы, ни японская империя, вводящие этот край. Каза-ль бы, Россия, не имющая колоний, Россия континентальная с приростом населения в полтора миллиона душ ежегодно должна бы позаботиться о поднятии своей богатой дальневосточной окраины. Исследования Грумм-Гржимайло и Сваржинского совершенно противоречат сведениям главари кадетской партии обогатства этого края. Если припомним наши отношения к той империи, которая на протяжении 9100 верст граничит с нами, если хотя бы было углубимся в даль востока, то увидим, что отношения наши до начала текущего столетия носили характер сердечности, дружественности, взаимного понимания, взаимного уважения. Надо вынуть из этого вопрос, чтобы уяснить себе, какой политики в этом крае мы должны держаться в будущем, ибо от этого решения нашего зависит благополучие наше в стране, присоединенной к нам во времена Иоанна Грозного. Мы должны сознавать разницу между нашими отношениями к Китаю и отношениями к нему европейцев, пренебрежавших в Китай не с любовью и миром, а кровью и железом. Левый берег Амурской реки был присоединен к державе Российской без единого выстрела, без пролития драгоценной русской крови, без насилия. Наш орел стоял в Китае всегда высоко, наст никогда не сближались китайцы с теми облонами дьяволами, к которым относились с презрением и ненавистью, и если не могли изгнать их

из своей страны, то только в силу отсутствия армии и неспособности сопротивляться. Пока мы вела с Китаем в продолжении нескольких столетий свою собственную политику и не входили в состав Европейского концерта, мы занимали почетное, чистое место в Китае, но оно сменилось чувством злобы, ненависти, негодования и негеримости, когда мы приняли участие в подавлении боксерского движения. Для нас положение было создано близорукостью нашей дипломатии в прошлом и той иерархией, в которой мы находились до последнего времени. Без Амурской дороги, наша единственная твердыня на дальневосточной окраине Владивостока, — где, если мы русские, мы не имеем права спустить наш флаг, — может без единого выстрела оказаться в руках японцев или китайцев. Широкое развитие в Китае национализма, поднятие его армии, его национальная эволюция создали этап по пути к переходу к европейской цивилизации, на котором находится Китай и в наши дни, грозя нам нападениям желтого дракона, грозя тем, что предвидит император Вильгельм в своей картине, грозя тем, что во свое время предсказывал Владимир Соловьев. Теперь китайская армия уже не та. Она обучена по европейскому образцу и в 1910 году в случае мобилизации может выставить 4.500.000 человек, а этого достаточно не только, чтобы наводнить восток и Европейскую Россию, но и чтобы, как в былые времена войска Атиллы, наводнить западную Европу, которая затолкала нас в дальневосточную авантюру. Не думайте, что альтруизм Китая будет так велик, что видя нас безоружными, он не пожелает овладеть Манчжурией. Политическое положение наше на Дальнем Востоке далеко не благо-надежно и если есть малейшая возможность усилить наше значение на Дальнем Востоке путем проведения малой артерии для прилива и сосредоточения наших сил, то было бы величайшим преступлением этого не делать. Дорога должна быть двухколейная, прокладка рельс тяжеловесная, Амурская дорога должна строиться русскими рабочими, а китайцам не должно быть места (аглодисменты). В постройке Амурской дороги, имеющей стратегическое значение, не должны принимать участие ни поляки, ни фин-

ляндцы, ее должны строить только русские люди (аглодисменты).

Председательствующий замечает оратору, что финляндцы и поляки такие же русские подданные.

Пуришкевич заканчивает свою речь словами: «не могу допустить мысли, чтобы в русской Государственной Думе, каково бы состав она ни была, кто бы ни принимал в ней участия, этот вопрос мог получить отрицательное решение. Ганнибал у ворот... Мертвый Китай ожил... Достояние и честь России заставляют нас вотировать единогласно без различия партий за дорогу, которая может обеспечить нам владение востоком и предотвратить утрату его навсегда (аглодисменты).

Отлащаются текущая дѣла. В 6 час. 40 мин. заседание закрывается. Следующее 31 марта в 11 час. утра

Отрезвление освободительной печати.

В течение последних лет всякое произведение из под пера господ Горьких, Леонидов Андреевых, Куприных и проч. развратных повестей и рассказов вызвало дружный хор похвал и восторгов освободительной печати. Услыхав этот вскружил голову многим безалабыным целлоперам и вызвал цѣлую „школу“ аполотгов разврата. Теперь обстоятельства мѣняются. Больше блоразумные „освободители“ уже начали отворачиваться от плодов своей дѣятельности.

Постоянный сотрудник достославной „Речи“ г. Азовъ принимает у себя таких писателей разврата, но предварительно, по его же описанию, удаляет всѣх своих домашних.

— Извини, душечка, — сказала я жевъ, — но я прошу тебя выйти. Ко мнѣ сейчас придетъ белетристъ Знаешь, неудобно: начнешь, пожалуй, рассказывать какой-нибудь там сюжет или рассказ свой читать, а ты женщина молодая. Да кстати, душечка, присмотри, чтобы дѣти не выбѣжали изъ дѣтской. Услышать еще чтонибудь ненарокомъ, — начну приставать съ вопросами. Неудобно, знаешь; дѣти видь, уже не маленькія. Кстати и за Гейлейн присмотри, чтобы какъ-нибудь не вышла въ столовую; у насъ въдъ въ столовой все изъ кабинета слышно, а она дѣвушка, да еще изъ хорошей семьи. А что касается Даша, горничной, такъ ее ты лучше всего пошли въ Гостинный дворъ, что ли, или съ записочкой куда-нибудь, а то въдъ ей, пожалуй, и 16-ти лѣтъ нѣту: еще неприятно живешь; у нея мать строгая.

На ту же тему, но безъ шутовства, а съ граждански-обличительнымъ подъемомъ пишетъ г. Измайловъ въ „Рус. Слово“: „Медицина знаетъ одинъ видъ помѣшательства, который зоветъ копролаліей или mania blasphematoria. Слабосумие этихъ выродженцевъ выражается въ сквернословіи и интересъ къ гнусностямъ. Блудословіе такъ же естественно въ нихъ и нужно имъ, какъ простонастѣе здоровымъ.

Этой копролаліей захворала часть нашей литературы. Она сказывается и въ томъ, что въ повѣстяхъ цѣлымъ поминуются неприятыя слова, циническія названія опустившейся женщины, дома терпимости и т. д. и въ специфическомъ наклоніи сюжетовъ, окупающихъ въ одинъ павозный растворъ и любовь, и красоту, и распяте, и гнусный развратъ“.

Давно ли наша „освободительная“ печать привѣтствовала эту порнографію, какъ „новое слово“ и „протестъ“ противъ крайностей цензуры? А теперь отъ вознесенныхъ „беллетристовъ“ оберегаютъ женъ, дѣтей, горничныхъ, сами затываютъ носъ и вымываютъ къ медицинѣ. Медицина тутъ не поможетъ. Поощряя революцію, въ взрослые цѣлыя поколѣнія убійцъ и грабителей; поощряя „свободу печати“, въ всходили развратъ въ литературу. Зачѣмъ же отворачиваться отъ творений рукъ своихъ?

По России.

Еще невинная жертва.

22-го марта въ Одессѣ по поручению штабсъ-капитана Синицкаго на берегъ моря отправился съ телѣгой за пескомъ

крестьянинъ Тимофей Остапенко. Сдѣлавъ нѣсколько „штыковъ“ острой лопатой, работникъ наткнулся на какой то предметъ, похожий на жестяную коробку; желая рассмотреть находку, Остапенко сталъ его ковырять остриемъ лопаты. Вдругъ раздался страшный взрывъ, отъ котораго дрогнули въ близи находящіяся зданія. Когда дымъ немного разсѣялся, неподалеку стоявшій городской замѣтилъ распротертого на землѣ окровавленнаго человека. Видь его былъ ужасенъ. Обѣ ноги оказались переломанными и изувѣченными. Несчастный громко стоналъ, вызывая о помощи. Пострадавшаго на носилкахъ перенесли въ одинъ изъ домовъ, куда вызвана была карета скорой помощи, и послѣ перевязки отправили въ больницу.

Кѣмъ была спрятана въ песокъ бомба и какъ долго снарядъ тамъ пролежалъ, неизвѣстно. Положеніе рабочаго крайне тяжелое и если онъ и перенесетъ операцию, то все-же останется калѣкою на всю жизнь.

За что погибла навсегда человѣческая жизнь? Отвѣта на этотъ вопросъ не получите отъ озвѣрѣвшихъ гадовъ расплодившихся на землѣ и надѣвшихъ на себя личину борцовъ за народное благо.

И пока они не будутъ уничтожены до единаго, не будетъ на землѣ ни мира, ни счастья.

ХРОНИКА.

30 марта изъ Вологодскаго земскаго арестнаго дома бѣжалъ содержавшійся тамъ крестьянинъ Акимовъ. Къ розыску его приняты мѣры.

* * 30 марта, явившійся въ 1-й полицейскій участокъ крестьянинъ Алексѣй Мамонтовъ заявилъ, что 28 марта, около 7 часовъ вечера, когда онъ въ нетрезвомъ видѣ проходилъ по Николо-Глинковской улицѣ на него напали шесть неизвѣстныхъ ему лицъ, избивли его и, отнявъ кошелекъ съ деньгами, фуражку и саевъ-волокъ съ документами, ссырлись. Потерѣвшій не могъ указать полиціи свидѣтелей происшествія и отказался дать какія либо данныя къ розыску виновныхъ или указать приблизительныя примѣты нападавшихъ.

* * 29 марта въ 1-й полицейскій участокъ явилась проживающая по М. Духов. улицѣ, въ домѣ Смолина Парасковья Кузьмина и заявила, что проживающая у нея квартирантка Марья Васильева Гурьева 22 лѣтъ отъ роду, запершая въ комнатѣ въ то время когда Кузьмина ходила въ казенную винную лавку для нея за водкой, произвела въ себя выстрѣлъ изъ револьвера. По прибытіи полицейскаго чиновника въ комнату Гурьевой, послѣдняя оказалась лежащею на постели съ огнестрѣльною ранкою въ лѣвомъ боку. На допросѣ она показала, что покушалась на самоубійство, что жить надобно. Гурьева тотчасъ же была отправлена въ Вологод. Губернскую Земскую больницу, гдѣ и оставлена для излеченія.

* * 30 марта крестьянская дѣвица Павла Шахомова заявила полиціи о крадѣ изъ ея кладовой въ домѣ Поповой, на Зосимовской улицѣ, со взломомъ замка у двери, разныхъ вещей на сумму 10 руб.

* * 29 марта въ домѣ Лопатина на Галкинской улицѣ изъ незапертого чулана у квартиранта Павла Ковалева неизвѣстно кѣмъ похищено разныхъ вещей на сумму 4 рублей.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Table with 4 columns: Direction (Отход. въ, Прих. изъ), Location (Ярославль, Петербургъ, Архангельскъ, Вятку), Time (8.40 в., 4.58 л., 1.10 дн., 3.50 в., 7.50 в., 3.18 в., 8.18 в., 11.30 дн., 4.10 дн.), and Notes (пасс., почт., скорый, 12.10 дн., 12.40 дн., 3.05*)дн., 1.10 дн., 1.31 д., 12.30**)дн., 10.40 дн., 12.14**)дн., 11.30 дн., 10.58 дн., 2.44*)дн.).

*) по Вторникамъ. **) по Воскресеньямъ (ночь съ субботы).

ченъ новый губернаторъ, охватило подъ влияніемъ общенародныхъ революціонныхъ событий, настолько сильно умы населения, что врядъ ли послѣднее, безъ воздействия со стороны было бы въ состояніи спокойно принимать мѣры по улучшенію его быта, если бы даже удалось провести таковыя. Дѣйствующіе среди населенія агитаторы, вѣроятно сумѣли бы использовать все предпринимаемое для населенія въ интересахъ увеличенія собственнаго влияния, объясняя всякую принятую мѣру лишь своими требованиями, которымъ власть принуждена уступать. Самъ Старосельскій, какъ обнаружилъ произведенное о его дѣйствіяхъ сенаторомъ Мидцевичемъ расслѣдованіе, оказался не обладающимъ вовсе служебнымъ тактомъ, поднавшимъ незаметно для себя подъ влияние лицъ крайнихъ убѣждений, причемъ онъ является вліятельнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это было выгодно для революціонныхъ организаций, былъ настолько доверчивъ, что при насильственномъ массовомъ отобраніи революціонными шайками оружія отъ лицъ, имѣющихъ его по обязанности службы, не замѣчалъ явнаго приготовления въ вооруженному возстанію на случай предвидимой революціонерами побѣды пролетаріата во внутренней Россіи и всѣми своими дѣйствіями или, вѣрнѣе, бездѣйствіемъ только возмущилъ противъ себя всю мирную часть общества, причислявшую павонецъ, въ своихъ мнѣніяхъ, его самого къ революціонерамъ.

Обратите вниманіе на необычайную снисходительность тона, почти адвокатскую защиту намѣстникомъ г. Старосельскаго. Агрономъ, назначенный въ губер-

наторы, видите ли, „незамѣтно для себя“ подкалъ подъ вліяніе товарищей. Онъ былъ „настолько доверчивъ“, онъ „не замѣчалъ“, онъ „бездѣйствовалъ“ и только „во мнѣніи общества“ — революционеръ. Надо было гравуть всеобщей забастовкѣ, когда всѣ станціи попали въ руки вооруженныхъ революціонеровъ, а Сурамскій не былъ забить двумя пушечными настрѣчу паровозами съ цѣлью задержать движеніе войскъ изъ Тафлуса. Только „при такихъ обстоятельствахъ“, пишетъ Воронцовъ-Данковъ, „я снова объявилъ названную губернію на военномъ положеніи и отозвалъ Старосельскаго“ Государь уволил, какъ извѣстно, Старосельскаго отъ службы безъ прошенія. Намѣстникъ согласенъ, что эта отставка „явилась для него (Старосельскаго) вполне справедливой карой за обнаруженное бездѣйствіе власти, только отчасти оправдываемое чрезвычайными обстоятельствами“.

Какъ видите, благодушный намѣстникъ черезъ два года послѣ революціи, въ 1907 году, упрекаетъ Старосельскаго только въ „бездѣйствіи власти“ и хотѣ отчасти, по все же „оправдываетъ“ его. Но вотъ нѣсколько недѣль тому назадъ пришла телеграмма, что бездѣйствующій г. Старосельскій до сихъ поръ благопоучно дѣйствуетъ на Кавказѣ, именно въ качествѣ председателя революціоннаго сборнища, что онъ бѣжалъ съ митинга, что полиціа его разыскиваетъ и пр. Не достаточно ли рисуетъ уже одна эта удивительная исторія административную прозорливость кавказскаго намѣстника и его умѣнье понимать настоящій смыслъ работы окружающихъ его людей? (Нов. Вр.) М. Меньшиковъ.